

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ25-7Д

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 июня 2025 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Горчаковой Е.В.,
Киселева А.П.

при секретаре

Иванове В.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по жалобе Моргуновой Татьяны Викторовны на решение квалификационной коллегии судей Ставропольского края от 24 января 2025 г. о досрочном прекращении ее полномочий судьи Советского районного суда Ставропольского края за совершение дисциплинарного проступка

по апелляционной жалобе Моргуновой Т.В. на решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 20 марта 2025 г. по делу № ДК25-25, которым в удовлетворении жалобы отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения участвовавших в судебном заседании посредством использования систем видеоконференц-связи Моргуновой Т.В. и ее представителя адвоката Муханиной Ю.Ю., поддержавших апелляционную жалобу, представителя квалификационной коллегии судей Ставропольского края Рыжова Д.В., возражавшего против доводов апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Моргунова Т.В. постановлением Думы Ставропольского края от 3 марта 2015 г. № 1833-V ДСК была назначена мировым судьей судебного

участка № 1 Предгорного района Ставропольского края на трехлетний срок полномочий. Указом Президента Российской Федерации от 6 декабря 2018 г. № 695 назначена на должность судьи Советского районного суда Ставропольского края без ограничения срока полномочий. Решением квалификационной коллегии судей Ставропольского края (далее – ККС Ставропольского края, Коллегия) от 15 сентября 2023 г. ей присвоен шестой квалификационный класс судьи.

17 декабря 2024 г. в ККС Ставропольского края поступило обращение совета судей Ставропольского края о привлечении судьи Советского районного суда Ставропольского края Моргуновой Т.В. к дисциплинарной ответственности в связи с нарушениями ею положений Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей), процессуального законодательства, Кодекса судейской этики, утвержденного VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. (далее – Кодекс судейской этики), требований Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 г. № 36 (далее – Инструкция по судебному делопроизводству), что повлекло ущемление прав участников процесса, умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи.

Решением Коллегии от 24 января 2025 г. обращение совета судей Ставропольского края удовлетворено, в действиях судьи Моргуновой Т.В. признано наличие дисциплинарного проступка, за совершение которого на нее наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи, она также лишена шестого квалификационного класса.

Названное решение ККС Ставропольского края было обжаловано Моргуновой Т.В. в Дисциплинарную коллегия Верховного Суда Российской Федерации, которая решением от 20 марта 2025 г. в удовлетворении ее жалобы отказала.

В апелляционной жалобе Моргунова Т.В., не соглашаясь с таким судебным актом, просит его отменить и принять по делу новое решение об отмене решения ККС Ставропольского края от 24 января 2025 г. Ссылается на нарушение Коллегией процедуры привлечения ее к дисциплинарной ответственности, а также на нарушение судом первой инстанции норм материального и процессуального права.

Как указано в жалобе, судом не дана надлежащая оценка ее доводам о законности рассмотрения советом судей Ставропольского края обращения исполняющего обязанности прокурора Советского района Ставропольского края о необходимости организации проверки поведения административного истца на соответствие Кодексу судейской этики; о неизвещении Моргуновой Т.В. о проводимой в отношении ее проверке; об отсутствии частных определений, вынесенных в ее адрес вышестоящей судебной инстанцией, либо жалоб или обращений участника (участников) процесса о

нарушении его (их) прав незаконными действиями судьи, совершенными при рассмотрении дел.

Моргунова Т.В. полагает, что в ее действиях в конфликтной ситуации с председателем Советского районного суда Ставропольского края Г [REDACTED] [REDACTED]. 27 ноября 2024 г. не имеется нарушений норм судейской этики. Ссылается на то, что сотрудники полиции, осуществлявшие конвоирование подсудимых, не выполняли ее законные распоряжения при рассмотрении уголовного дела в отношении Г [REDACTED] [REDACTED], Г [REDACTED] [REDACTED], Г [REDACTED] [REDACTED], Г [REDACTED] [REDACTED]. (далее – Г [REDACTED] [REDACTED]ы); разговор по мобильному телефону имел место не в ходе судебного процесса по данному уголовному делу, а во время перерыва в судебном заседании для обеспечения питания подсудимых, в связи с чем он не свидетельствует о пренебрежительном отношении к участникам процесса и не ставит под сомнение профессиональную компетентность и добросовестность Моргуновой Т.В.

По мнению административного истца, видеозаписи, выполненные сотрудниками конвойной службы во время судебного разбирательства по уголовному делу 5 декабря 2024 г., не могут быть признаны допустимым доказательством при рассмотрении вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, так как в нарушение статьи 257 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации осуществлены без разрешения председательствующего судьи.

Моргунова Т.В. считает необоснованными выводы ККС Ставропольского края и суда первой инстанции о том, что по состоянию на 3 декабря 2024 г. в нарушение требований Инструкции по судебному делопроизводству ею не сданы в отдел обеспечения судопроизводства Советского районного суда Ставропольского края восемь уголовных дел, судебные акты по которым не были обращены к исполнению, а также девять материалов.

Административный истец утверждает, что обжалуемое судебное решение принято с нарушением положений статей 175–180 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении». В решении не указано, почему предпочтение отдано доводам ККС Ставропольского края, а не изложенным Моргуновой Т.В. при рассмотрении административного дела.

В апелляционной жалобе обращается внимание на то, что Коллегией не приведены конкретные факты существенного нарушения Моргуновой Т.В. при рассмотрении уголовных дел прав участников судебного разбирательства, ограничения либо лишения их права на ознакомление с материалами дела, протоколами судебных заседаний и подачу замечаний на них, а также права на обжалование судебных актов.

Моргунова Т.В. считает наложенное на нее дисциплинарное взыскание несправедливым, чрезмерно суровым, примененным без учета данных, характеризующих ее личность и качество работы в должности судьи. Кроме того, судом первой инстанции не приняты во внимание новые обстоятельства,

ставшие известными до судебного разбирательства, о привлечении председателя Советского районного суда Ставропольского края Г [REDACTED] к дисциплинарной ответственности, а также новые обращения о привлечении его к дисциплинарной ответственности, направленные секретарем судебного заседания названного районного суда Б [REDACTED] на имя председателя Ставропольского краевого суда.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу ККС Ставропольского края просит в ее удовлетворении отказать, считая доводы административного истца не соответствующими фактическим обстоятельствам, установленным судом первой инстанции, противоречивыми и надуманными.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

В соответствии со статьей 3 Закона о статусе судей судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы, при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности (пункт 1, абзац первый пункта 2).

Указанные требования закона конкретизированы в статьях 4, 6, 9 Кодекса судейской этики.

Исходя из положений названного кодекса судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи (пункт 1 статьи 6).

Судья не должен допускать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету судебной власти (пункт 4 статьи 10).

Компетентность и добросовестность являются необходимыми условиями надлежащего исполнения судьей своих обязанностей по осуществлению правосудия. Судья должен добросовестно, на высоком профессиональном уровне исполнять свои обязанности, принимать все меры для своевременного и квалифицированного рассмотрения дела, принимать меры, направленные на обеспечение права каждого на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, должным образом организовывать и проводить судебные заседания (пункты 1–3 статьи 11).

Судья не вправе разглашать информацию, полученную при исполнении своих обязанностей. Конфиденциальная информация, ставшая известной судье в силу его должностного положения, не может быть использована им или раскрыта кому-либо в целях, не связанных с исполнением обязанностей судьи. Судья должен соблюдать высокую культуру поведения в процессе, поддерживать порядок в судебном заседании, вести себя достойно, терпеливо, вежливо в отношении участников процесса и других лиц, присутствующих в судебном заседании (пункты 6, 7 статьи 11).

В своих высказываниях (комментариях) судья должен проявлять сдержанность и осмотрительность, быть беспристрастным по отношению к лицам, участвующим в деле, и сохранять лояльность к судебной власти (пункт 3 статьи 15).

Судья должен воздерживаться от публичных высказываний, суждений и оценок в отношении деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также руководителей этих органов (пункт 2 статьи 18).

Каждый судья имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Судья должен осуществлять свое право на свободу выражения мнения таким способом, который был бы совместим с ограничениями, накладываемыми на него его статусом. При этом он должен проявлять сдержанность во всех случаях, когда авторитет суда и беспристрастность правосудия могут быть поставлены под сомнение. Судье следует воздерживаться от публичных заявлений или замечаний, которые могут причинить ущерб интересам правосудия, его независимости и беспристрастности (пункты 1, 2 статьи 22).

Согласно пунктам 1, 2 и 5 статьи 12¹ Закона о статусе судей за совершение дисциплинарного проступка, то есть за совершение виновного действия (за виновное бездействие) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебное время, в результате которого были нарушены положения данного закона и (или) кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, в том числе вследствие грубого нарушения прав участников процесса, на судью, за исключением судьи Конституционного Суда Российской Федерации, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде замечания, предупреждения, понижения в квалификационном классе или досрочного прекращения полномочий судьи. При наложении дисциплинарного взыскания учитываются характер дисциплинарного проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форма вины, личность судьи, совершившего дисциплинарный проступок, и степень нарушения действиями (бездействием) судьи прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций. Дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи может налагаться на судью в исключительных случаях за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений материального права и (или) процессуального законодательства, названного закона и (или) Кодекса судейской этики.

Руководствуясь приведенными положениями, надлежащим образом исследовав и оценив в судебном заседании материалы дела в их совокупности, суд первой инстанции правомерно отказал Моргуновой Т.В. в удовлетворении ее жалобы на решение ККС Ставропольского края от 24 января 2025 г., поскольку установлен факт совершения ею дисциплинарного проступка,

выразившегося в существенном, виновном нарушении требований Закона о статусе судей, процессуального законодательства, Кодекса судейской этики, Инструкции по судебному делопроизводству, что повлекло искажение принципов судопроизводства, умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи.

Нарушения судьей Моргуновой Т.В. норм действующего законодательства и Кодекса судейской этики выявлены по итогам проверки, проведенной комиссией совета судей Ставропольского края по судейской этике и служебной дисциплине в порядке пункта 3¹ статьи 10 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (далее – Закон об органах судейского сообщества) в связи с поступившим обращением исполняющего обязанности прокурора Советского района Ставропольского края по факту передачи административным истцом в судебном заседании продуктов питания содержащимся под стражей подсудимым Гаджиевым, а также после исследования представленной видеозаписи выступления Моргуновой Т.В. 5 декабря 2024 г. в зале судебного заседания в Советском районном суде Ставропольского края о своих взаимоотношениях с коллегами, работниками правоохранительных органов, о ходе проводимой советом судей Ставропольского края проверки. Кроме того, имело место обращение Моргуновой Т.В. о неэтичном и некорректном поведении по отношению к ней со стороны председателя Советского районного суда Ставропольского края Г [REDACTED] [REDACTED] и о вмешательстве в процесс отправления правосудия. По результатам проведенной проверки составлено заключение от 11 декабря 2024 г. о нарушении Моргуновой Т.В. требований Кодекса судейской этики. Обсудив указанное заключение, совет судей Ставропольского края 13 декабря 2024 г. принял постановление о направлении в ККС Ставропольского края обращения о возбуждении дисциплинарного производства и привлечении судьи Моргуновой Т.В. к дисциплинарной ответственности, к которому были приложены материалы проверки.

Доводы апелляционной жалобы, касающиеся нарушения процедуры привлечения судьи Моргуновой Т.В. к дисциплинарной ответственности, являются несостоятельными.

В силу пункта 3¹ статьи 10 Закона об органах судейского сообщества Совет судей Российской Федерации, Президиум Совета судей Российской Федерации, совет судей субъекта Российской Федерации в случае выявления признаков совершения судьей дисциплинарного проступка вправе провести проверку и направить в квалификационную коллегия судей обращение о наложении на судью дисциплинарного взыскания, в том числе в виде досрочного прекращения полномочий судьи (абзац первый). Обращение о наложении на судью дисциплинарного взыскания за совершение дисциплинарного проступка при исполнении судьей служебных обязанностей может быть направлено в квалификационную коллегия судей Советом судей Российской Федерации, иным органом судейского сообщества, указанным в названном пункте, только при наличии частного определения, вынесенного вышестоящей судебной инстанцией, либо жалобы или обращения участника

(участников) процесса о нарушении его (их) прав незаконными действиями судьи, совершенными при рассмотрении дела (абзац второй). Судья информируется о проводимой проверке и вправе участвовать в ней, знакомиться с материалами проверки, представлять письменные объяснения и возражения, а также доказательства, подтверждающие свои объяснения. Отказ судьи от участия в проверке не является препятствием к ее проведению (абзац третий).

Приведенные положения закона советом судей Ставропольского края при решении вопроса о наличии в действиях судьи Моргуновой Т.В. признаков дисциплинарного проступка соблюдены.

Проверка в отношении судьи Моргуновой Т.В. и обращение в Коллегию о привлечении ее к дисциплинарной ответственности инициированы советом судей Ставропольского края в связи с обращением исполняющего обязанности прокурора Советского района Ставропольского края, который в силу норм уголовно-процессуального законодательства является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Кроме того, в материалах дисциплинарного производства имеется также письмо данного должностного лица на имя председателя Советского районного суда Ставропольского края о нарушении срока направления в прокуратуру названного района приговоров по рассмотренным Моргуновой Т.В. уголовным делам.

Письмом заместителя председателя совета судей Ставропольского края от 3 декабря 2024 г. № 637/24 Моргунова Т.В. была проинформирована о проводимой в отношении ее проверке, ей также было разъяснено право ознакомиться с имеющимися материалами. При этом административный истец представляла письменные объяснения и возражения, а также доказательства, подтверждающие свои объяснения, участвовала в заседании Коллегии 24 января 2025 г., давая пояснения по рассматриваемому вопросу.

Таким образом, нарушений процедуры возбуждения дисциплинарного производства и привлечения судьи Моргуновой Т.В. к дисциплинарной ответственности допущено не было.

ККС Ставропольского края и судом первой инстанции в результате надлежащего исследования материалов дисциплинарного производства установлены факты некорректного поведения судьи Моргуновой Т.В. по отношению к работникам полиции, осуществлявшим конвоирование подсудимых, в ходе судебного заседания от 27 ноября 2024 г. при рассмотрении уголовного дела по обвинению Гаджиевых, а также разговоров административного истца по мобильному телефону во время судебного процесса по данному делу, что, вопреки доводам апелляционной жалобы, свидетельствует о пренебрежительном отношении к участникам процесса, ставит под сомнение профессиональную компетентность судьи и ее добросовестность, нарушает право сторон на квалифицированное рассмотрение дела. Тем самым Моргуновой Т.В. были нарушены положения пункта 1 статьи 6, пунктов 1–3, 7 статьи 11 Кодекса судейской этики.

Данные обстоятельства подтверждаются видеозаписями, выполненными 27 ноября 2024 г. сотрудниками конвойной службы, рапортами сотрудников

У [REDACTED], Л [REDACTED] и начальника ИВС ОМВД «Советский» Т [REDACTED], письмом временно исполняющего обязанности начальника ОМВД «Советский» Ю [REDACTED].

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что 27 ноября 2024 г. между судьей Моргуновой Т.В. и председателем Советского районного суда Ставропольского края Г [REDACTED]. в присутствии работников аппарата суда [REDACTED].А., Б [REDACTED]. произошел конфликт, связанный с несдачей судьей в отдел обеспечения судопроизводства уголовных дел. В ходе этого конфликта Моргунова Т.В. на требования председателя суда о предоставлении в отдел обеспечения судопроизводства рассмотренных уголовных дел повела себя неэтично, в грубой форме и на повышенных тонах, переходя на обсуждения личности и работы, обвинила его в некомпетентности и ненадлежащем исполнении организационно-распорядительных полномочий.

Приведенные обстоятельства подтверждаются аудиозаписью указанного конфликта, предоставленной в ходе проверки Б [REDACTED], объяснениями Моргуновой Т.В., Г [REDACTED], [REDACTED].А., Б [REDACTED].

Таким образом, Моргунова Т.В., достоверно зная о предъявляемых Законом о статусе судей и Кодексом судейской этики требованиях к поведению судьи, основанных на высоких стандартах морали и нравственности, сознательно пренебрегла ими, допустила возникновение конфликтной ситуации с председателем Советского районного суда Ставропольского края [REDACTED]. в присутствии сотрудников аппарата суда, не предприняла всех зависящих от нее мер для ее предотвращения и (или) урегулирования, а, напротив, своими действиями спровоцировала продолжение конфликта.

Такое поведение судьи противоречит принципам и правилам, установленным Кодексом судейской этики (в частности, пунктом 1 статьи 6, пунктом 4 статьи 10).

Как видно из материалов дисциплинарного производства, 5 декабря 2024 г. Моргунова Т.В., находясь в зале судебного заседания, будучи облаченной в мантию, до начала судебного разбирательства по уголовному делу в отношении Г [REDACTED]ых допустила публичные высказывания в присутствии участников процесса и иных лиц о своих взаимоотношениях с коллегами, работниками правоохранительных органов и о ходе проверки, проводимой советом судей Ставропольского края. Так, административный истец сообщила о своих неприязненных отношениях с начальником ОМВД и председателем Советского районного суда Ставропольского края, обвинив последнего в причинении ей телесных повреждений, высказывала предположения негативного характера в адрес сотрудников полиции, обсуждала внутреннюю организацию работы суда, обстоятельства совещания председателей судов Ставропольского края, состоявшегося 29 ноября 2024 г., детали проводимой в отношении ее советом судей Ставропольского края проверки. Она также сообщила, что ранее не выполнила распоряжение по одному из находившихся в ее производстве дел и что ее преследование связано с постановлением ею оправдательных приговоров и возвратом уголовных дел

прокурору. В таких действиях Моргуновой Т.В. усматривается нарушение положений пункта 1 статьи 6, пунктов 6, 7 статьи 11, пункта 3 статьи 15, пункта 2 статьи 18, пункта 2 статьи 22 Кодекса судейской этики.

Упомянутые обстоятельства публичных высказываний административного истца подтверждаются видеозаписями, выполненными сотрудниками конвойной службы, объяснениями Моргуновой Т.В., которая фактически не отрицала данный факт, пояснив, что судья должен проявлять выдержку в любой ситуации, и ссылаясь на действия председателя суда [REDACTED], приведшие, по ее мнению, к таким последствиям.

Нельзя согласиться с доводом апелляционной жалобы о том, что видеозаписи, выполненные сотрудниками конвойной службы 5 декабря 2024 г., не могут быть признаны допустимым доказательством при рассмотрении вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности.

Из материалов дисциплинарного производства видно, что данные видеозаписи сделаны вне рамок судебного заседания, при этом их содержание Моргуновой Т.В. не оспаривалось.

Как следует из пункта 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденного Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 22 марта 2007 г., к обращению о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности прилагаются подтверждающие его доводы доказательства, в том числе видеозаписи; члены квалификационной коллегии судей оценивают представленные сведения, документы и материалы по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств в их совокупности (абзац третий пункта 1, пункт 6).

Согласно пункту 19 Порядка применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 3 ноября 2023 г. № 825 в соответствии с частью 2 статьи 34 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», пунктом 14 части 1 статьи 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», видеорегистратор носимый применяется сотрудниками ИВС для аудиовизуальной фиксации окружающей обстановки при обеспечении содержания, осуществлении охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых.

Указанные выше видеозаписи выполнены сотрудниками полиции, осуществлявшими конвоирование подсудимых, в соответствии с требованиями действующего законодательства, являются достоверными, не вызывают сомнений, согласуются с иными материалами дисциплинарного производства и, следовательно, могли быть признаны членами ККС Ставропольского края в

качестве доказательств совершения Моргуновой Т.В. дисциплинарного проступка.

В ходе проверки, проведенной советом судей Ставропольского края, выявлено также, что по состоянию на 3 декабря 2024 г. в нарушение пунктов 7.9, 7.11 Инструкции по судебному делопроизводству судьей Моргуновой Т.В. не сданы в отдел обеспечения судопроизводства Советского районного суда Ставропольского края восемь уголовных дел, приговоры по которым вопреки положениям части 4 статьи 390 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 9.2.1 названной инструкции не были обращены к исполнению, и девять материалов. По ряду уголовных дел приговоры не изготовлены в полном объеме, что не соответствует требованиям статей 303, 310 данного кодекса.

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что выводы Коллегии и суда первой инстанции о наличии приведенных обстоятельств являются необоснованными, опровергается должным образом исследованными материалами дисциплинарного производства, в том числе служебными записками начальника отдела обеспечения судопроизводства Советского районного суда Ставропольского края на имя председателя этого суда, заключением служебной проверки в отношении административного истца от 10 декабря 2024 г., проведенной на основании приказа председателя Советского районного суда Ставропольского края, письмом исполняющего обязанности прокурора Советского района Ставропольского края о нарушении срока направления в прокуратуру названного района приговоров по рассмотренным судьей Моргуновой Т.В. уголовным делам.

Таким образом, как правомерно отмечено в обжалуемом решении, судья Моргунова Т.В. при рассмотрении уголовных дел допускала систематические нарушения норм процессуального закона, не обеспечивала контроль за соблюдением работниками аппарата суда требований Инструкции по судебному делопроизводству, что привело к существенному нарушению прав участников судебного разбирательства, ограничению либо лишению их права на ознакомление с материалами дела, протоколами судебных заседаний и подачу замечаний на них, а также права на обжалование судебных актов и, как следствие, повлекло искажение принципов судопроизводства.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что Коллегией не приведены конкретные факты нарушения прав участников судебного разбирательства в связи с указанными выше обстоятельствами, не опровергает вывод о наличии в действиях административного истца признаков дисциплинарного проступка.

С учетом изложенного у Коллегии имелись основания для привлечения Моргуновой Т.В. к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи, поскольку ее действия свидетельствуют о пренебрежительном отношении к соблюдению требований закона и норм судейской этики, нарушают основополагающие принципы и правила поведения судьи, искажают принципы судопроизводства, ущемляют права и законные интересы участников процесса, умаляют авторитет судебной власти,

причиняют существенный ущерб репутации судьи, а также подрывают доверие граждан к органам судебной власти в целом.

Допущенные административным истцом нарушения носят очевидный характер, являются виновными и существенными, несовместимыми с высоким званием судьи, не позволяют рассчитывать на то, что доверие к ней будет восстановлено при дальнейшем исполнении служебных обязанностей.

Вопреки утверждению апелляционной жалобы о том, что наложенное на Моргунову Т.В. дисциплинарное взыскание является несправедливым, чрезмерно суровым, применено без учета данных, характеризующих ее личность и качество работы в должности судьи, ККС Ставропольского края при вынесении решения от 24 января 2025 г. выяснены и приняты во внимание все обстоятельства, указанные в пункте 2 статьи 12¹ Закона о статусе судей и пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2016 г. № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей», в том числе касающиеся личности судьи и ее профессиональной деятельности. При этом доводы о высокой служебной нагрузке административного истца являлись предметом рассмотрения Коллегии и суда первой инстанции и получили соответствующую оценку в их решениях, с которой суд апелляционной инстанции соглашается.

Кроме того, ККС Ставропольского края и судом первой инстанции обоснованно принято во внимание, что обстоятельства совершения Моргуновой Т.В. дисциплинарного проступка стали известны широкому кругу лиц, следствием чего стало умаление достоинства судьи и авторитета судебной власти.

Таким образом, Коллегия правомерно применила к Моргуновой Т.В. дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи, так как пришла к выводу о невозможности дальнейшего продолжения осуществления судьей своих полномочий.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что судом первой инстанции не учтены новые обстоятельства, ставшие известными до начала судебного разбирательства, о дисциплинарном производстве в отношении председателя Советского районного суда Ставропольского края Г. [REDACTED], не свидетельствует о незаконности обжалуемого решения. Указанные обстоятельства не исключают привлечение Моргуновой Т.В. к дисциплинарной ответственности в связи с установленными в рамках надлежащей процедуры фактами нарушения ею норм действующего законодательства и судейской этики.

Решение о досрочном прекращении полномочий судьи Моргуновой Т.В. принято ККС Ставропольского края с соблюдением требований, предусмотренных статьей 23 Закона об органах судейского сообщества и статьей 19 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, в правомочном составе, тайным голосованием. За это решение члены Коллегии, присутствовавшие на заседании, проголосовали единогласно.

Доводы Моргуновой Т.В. о незаконности обжалуемого решения Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации фактически сводятся к иной оценке доказательств по делу, произведенной судом первой инстанции с соблюдением требований статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, и не опровергают выводы, изложенные в вынесенном судебном акте. Согласно частям 1, 2 данной статьи суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в административном деле доказательств; никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Основания, установленные пунктом 1 части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, для признания решения ККС Ставропольского края от 24 января 2025 г. незаконным по данному административному делу отсутствуют.

Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации должным образом мотивировано, основано на полном и всестороннем исследовании представленных сторонами доказательств, совокупность которых была достаточной для принятия законного и обоснованного судебного акта, вынесено при правильном применении норм материального права и с соблюдением норм процессуального законодательства. Каких-либо нарушений или неправильного применения положений статей 175 – 180 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, как ошибочно утверждает административный истец в апелляционной жалобе, судом первой инстанции допущено не было.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 20 марта 2025 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Моргуновой Татьяны Викторовны – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

Е.В. Горчакова

А.П. Киселев

